

УДК 2-31

ЦАРСТВЕННОСТЬ ХРИСТА КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ЕГО БОЖЕСТВЕННОСТИ

Никольский Е.В.

В статье рассматривается царственное достоинство Господа Иисуса Христа, отмечается, что царственность Христа проистекает более из Его Божественности, чем из человечности. Как один из потомков пророка Давида Он ничем не отличался от других представителей обедневшей иудейской аристократии. С большой долей условности можно сказать, что человеческая сокровенная царственность Спасителя послужила фундаментом для Его Божественной царственности. В финале на основе свидетельств Ветхого и Нового Завета и святых отцов, автор приходит к выводу о важности такого свойства Богочеловека как Его царственность.

Ключевые слова: христология, Иисус Христос, царское служение, Ветхий Завет, Новый Завет, духовная жизнь, спасение.

KINGSHIP OF CHRIST AS A MANIFESTATION OF HIS DIVINITY

Nikolsky E.V.

The article considers the Royal dignity of the Lord Jesus Christ. It is noted that the kingship of Christ stems mostly from His Divinity but not from humanity. As one of the descendants of the prophet David He had no difference from other representatives of the impoverished Jewish aristocracy. With a high degree of conditionality one can say that the humanly cherished Royal dignity of the Savior served as the Foundation for His divine kingship. Finally, on the basis of certificates of the Old and New Testament and the Holy fathers, the author comes to the conclusion that the importance of such properties of the God-man is His kingship.

Keywords: Christology, Jesus Christ, the Royal Ministry, old Testament, New Testament, the spiritual life, salvation.

В центре новозаветного благовестия – личность Иисуса Христа, через Которого совершено спасение и искупление человека. По учению евангелистов, Иисус – Тот Самый Мессия, пришествие Которого предсказывали пророки. По мысли владыки Иллариона (Алфеева), «Ключевым вопросом, от ответа на который зависит принятие или непринятие христианства, является вопрос о Божестве Христа. Монотеистические религии отвечают на этот вопрос по-разному. Иудеи считают, что признание Христа Богом противоречит ветхо-заветному откровению о едином Боге. Мусульмане признают историчность Христа, однако считают Его одним из пророков, учение Которого было впоследствии искажено христианами. И только христиане – и православные, и католики, и протестанты – видят в Иисусе Христе Бога и Спасителя» [2].

Историческое бытие Иисуса Христа принадлежит к числу фактов, воспринимаемых и усваиваемых вполне рациональным путем; при этом нет оснований для недоверия, которое часто возникает при восприятии сообщений о сверхъестественных событиях. Долгие годы, говорит Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, «в школах, институтах и университетах нас учили тому, что Иисус – это миф, ибо такой личности в действительности якобы не существовало» [3, с. 303]. Но есть множество неоспоримых исторических свидетельств существования Иисуса Христа, и главным таким свидетельством является Евангелие. Где идет речь о Его служении и учении, но при этом часто игнорируется вопрос о Его царственном достоинстве.

А между тем царское служение Иисуса Христа описано было еще в Ветхом Завете, где грядущий мессия изображается Царем Сионским, славным потомком Давида, Вечным Владыкой народов. Эти пророчества были подтверждены архангелом Пресвятой Деве Марии, который благовествуя Ей о зачатии Иисуса, говорит: «и даст Ему Господь Бог престол Давида, Отца Его, и воцарится в доме Иаковли во веки, и царствию Его не будет конца» (Лк. 1:32-33).

Являясь нашим царем, Иисус правит всем и призывает Свой народ преклониться перед Его правлением (Пс. 2:10.12). Он защищает нас и идет впереди нас в сражение (Пс. 71:4; Ин. 10:28-29; Отк.19:11-14), побеждая зло и сохраняя вечное наследие для Своего народа (Ин. 14:2.3; Еф. 1:13-14, 18-19; Евр. 2:14; 12:28; 1 Ин. 3:8). Царствование Христа отражается также и на ветхозаветных историях. Во-первых, Христос является осуществлением божественного царствования. По всему Ветхому Завету Бог выступает, как единый абсолютный Монарх в Израиле (1 Цар.12:12; Пс. 23:7-8; 28:10; 43:4; 46:2-8; 47:1-2; 88:18; Дан. 4:34; 6:26). Люди-цари правили в качестве Его наместников, но, ни в коем случае, не заменяли Его. Будучи третьей Личностью Троицы, Христос является верховным выражением божественного правления над Божьим народом.

Во-вторых, Христос является совершенным Царем для людей. Иисус был рожден как потомок Давида и исполнил надежду на вечную династию Давида (Мф. 1:1; Мрк. 11:10; Лук. 1:32-33). Следовательно, ветхозаветные повествования об израильских царях также указывают на царственность Христа. Например, в повествовании о царствовании Асы (2 Пар. 14:1; 16:14) летописец сосредотачивается на послушании и отступничестве царя. До тех пор, пока Аса оставался верным Богу, он имел много великих побед; но когда он совратился на свой собственный путь, он бесславно погиб. Такие истории привлекали внимание первых читателей к их царям, происходящим из рода Давида, но христиане видят в них также связь с Христом. Христос был во всем верен Своему царскому призванию и одержал вечную победу для Своего народа. Он преуспел в том, что не удалось всем остальным царям. Кроме того, царственность Христа видна в каждой ветхозаветной истории, которая касается войны и мира, победы и поражения, наказания и награды. Эти темы всегда были тесно связаны с царствованием и обращают наше внимание на труд Христа как Царя.

Например, когда Авраам победил своих врагов и спас Лота (Быт. 14:1-16), Бог показал, что победа была одержана благодаря Его царской силе. Эта

история придавала читателям Моисея уверенности в их сражении за Ханаанскую землю. А нам, христианам, она напоминает об огромной победе над грехом и смертью, которую одержал наш Царь Иисус Христос. Мы должны всегда рассматривать ветхозаветные истории в свете господства Христа. В этом нам поможет простой вопрос. Что раскрывает нам данный отрывок о пророческой, священнической и царской сфере ветхозаветной жизни? Касаясь этих тем, истории вызывают у нас размышления о гранях служения Христа.

Сын Божий, Творец и Владыка неба и земли, Царь вечный по Божеству, есть Царь и по Богочеловечеству. Во всей силе царственность Господа Иисуса Христа явлена в сошествии Его в ад и победе над адом, разрушении его уз; в воскресении Его и победе над смертью: «Плотию уснув, яко мертв, Царю и Господи, тридневен воскресл еси, Адама воздвиг от тли, и упразднив смерть»; «Царя Христа узрев из гроба, яко жениха происходяща».

Царская ипостась Господа Иисуса Христа до Его воскресения выразилось а) в чудесах Его, в Его власти над природой; б) во власти над силами ада, о чем свидетельствуют и многочисленные изгнания бесов и слова Господа: Я видел сатану, спадшего с неба, как молнию (Лук. 10:18); в) во власти над смертью, проявленной в воскрешении сына вдовы Наинской, дочери Иаира, четверодневного Лазаря.

Господь Иисус Христос Сам говорит о Себе как о Царе, Еще до воскресения, на суде у Пилата: «Царство Мое не от мира сего» (Иоан. 18:36-38). Во Своей славе явился Господь ученикам Своим по воскресенью, когда сказал им: «дана Мне всякая власть на небе и на земле» (Матф. 28:18). По Вознесении Своем Богочеловек Христос есть Глава небесных, земных и преисподних. Во всей силе царственность Господа Иисуса Христа явлена в сошествии Его в ад и победе над адом, разрушении его уз; далее, в воскресении Его и победе над смертью; наконец, в вознесении Иисуса Христа и открытии входа для верующих в Него Царствия Небесного.

Пророческое и первосвященническое служение Иисуса Христа завершается Его царским служением, которое является в искупительном деле

Его столь же важным и необходимым, как и первые два служения. Цель этого служения состояла в том, чтобы явить дело спасения пред людьми. Показать, что Христос есть действительно Бог-Спаситель мира, что Он действительно упразднил грех, как преграду между человеком и Богом, победил смерть и разрушил царство диавола, восстановив вместо него царство Божие и даровав людям все необходимее средства для усвоения совершенного спасения.

Таким образом, будучи вечным Царем по Божеству, Иисус Христос в самом воплощении не отказывался от этого достоинства и во дни Своего уничижения. Так, Он принял исповедание Нафанаила «рави, Ты еси Сын Божий, Ты еси Царь Израилев» (Ио. 1:49), а также народные восклицания при торжественном входе Его в Иерусалим. «Осанна Сыну Давидову, благословен грядый во имя Господне, Царь Израилев» (Мф. 21:9). На вопрос Пилата, «царь ли еси Ты?» Он ответил утвердительно, «ты глаголеши, яко царь Аз есмь» (Иов. 18:37). На прощальной вечери Он говорил ученикам Своим: «Аз завещаю Вам, якоже завеща Мне Отец Мой, царство» Лк. 22:29), а после воскресения Своего сказал им: «дадеся Ми всякая власть на небеси и на земли» (Мф. 28:18). Неоднократно о царственной власти Христа и апостолы, особенно ап. Павел, свидетельствуя, что Бог посадил Его, т.е. Иисуса Христа: «одесную Себе на небесных... и вся покори под нозе Его». (Еф. 1:21-22), что «подобает Ему царствовать, дондеже положит вся враги под ногами Своими» (1 Кор. 15:25).

Принимая царственное достоинство, Христос Спаситель неоднократно учил о царствии Божиим. Так же и учеников Своих посылал проповедовать Царствие Божие. Можно сказать, что учение о царствии Божиим составляло главный предмет Его проповеди, как и донныне идея царства Божия является центральной в христианском мирозерцании.

Сам Христос указал и характерные черты царства Божия. «Царство Мое несть от мира сего» (Иов. 18:36) говорил Он, противопоставляя его, таким образом, обыкновенному, земному царству, политическому государству: «когда фарисеи, понимавшие царство Мессии и именно в смысле внешнего политического царства, спросили однажды Спасителя; "когда приидет царствие

Божие" (то Он ответил, не придет царство Божие с соблюдением, т.е. приметным образом, под видом внешнего, мирского царства, с внешним блеском и славой... се бо царствие Божие внутрь вас есть» (Лк. 17:20-21), т.е. Царство Божие актуализируется через внутреннее расположение человека к исполнению Божественной воли, которое на языке святоотеческого богословия принято называть термином «синергия».

Ведь «основное содержание Евангелия сводится к одному: близится Царство Божие. Устанавливается некая граница во времени. Обозначается зачатие нового. От людей требуется ответный дар: покаяние и вера. Центральный момент этого сообщения – весть о приближении Царства Божия. Возвращение этого и составляет сердцевину Слова и Дела Иисуса. Дополнительным подтверждением тому могут служить некоторые статические данные: словосочетание "Царство Божие" встречается в Новом Завете 122 раза; из них 99 обнаруживаются в Синоптических Евангелиях из этих девяноста девяти 90 в словах Иисуса. В Евангелии от Иоанна и других новозаветных текстах это словосочетание встречается крайне редко. Таким образом, можно сказать, что весть о царстве Божиим образует стержень всей проповеди Иисуса до Его воскресения» [1, с. 61].

Развивая эти наблюдения, отметим, что как царство духовное, царство правды, истины и добра, царство Божие не связано ни с определенным географическим положением, ни с определенной нацией или этносом, ни с какой из существующих форм государственного устройства.

Все люди, независимо от этноса или происхождения призываются быть членами этого царства. Оно включает в себя совокупность всех разумных и свободных существ, которые признают Бога своим Отцом, Царем и Главой. Нарушив своим грехом волю Божию, – основной закон этого царства – человек из светлой области царства Божия ниспал в царство князя мира сего.

Но Господь дал первым людям обетование о Семени жены, которое восстановит в людях царство Божие и с тех пор вся история человечества была приготовлением людей к вступлению в это, имеющие быть восстановленным

мистическое царство Справедливости и Милосердия. Явление в мир Искупителя и Его служение человеческому роду было восстановлением этого царства и открытием людям доступа в него. Царское служение Христа и служит этой великой цели.

По словам святителя Нектария «Спаситель как Царь освящает. Утешает. Охраняет, воздвигает и прославляет народ свой (Ин. 15:26; Деян. 2:33-36); как Царь соблюдает в царстве своем чин, дающий Церкви служителей, Иисус как Царь дал законы народу своему. Как Царь призвал этносы и народы, чтобы уверовали в Него, как Царь просил подчинения закона Своим, как Царь приносил жертву и самой жизнью... за Себя и за Царство Свое, как Царь воздвигает брань против злобы и подает мир добродетели. Иисус как вечный Царь царствует в сердцах наших» [5, с. 186].

Важный аспект богословской идеи царства Небесного, это аспект эсхатологический. Царство Божие объявляется одновременно и грядущим и актуально наступившим, – «пришедшим в силе». Ведь «Иисус как Царь будет судить живых и мертвых и воздаст каждому по делам его, вводя праведных в Царство Небесное, где будет соцарствовать с Отцом и Святым Духом, грешников же посылая в вечное наказание. Иисус был Царь и до вознесения своего, ибо как Сын Великого Царя имел Царствие Его на небе» [5, с. 187].

Само Небесное Царствие носит вечный характер, оно лишено пространственной ограниченности в доме Отца Небесного «обитателей много», и окончательно будет актуализировано после завершения земной истории человечества. Вот почему тема Царства Небесного звучит в заупокойных молитвах и богослужениях, тема приватной эсхатологии никак не может быть полностью отделена от всеобщего Эсхатона – кончины мира.

Полагаем, что именно такой взгляд на Царство Божие, Небесную Отчизну является правильным с точки зрения христианского богословия.

Это новое свойство славы Христовой Восточная Церковь называет воцарением или царским служением Спасителя. Разумеется, это символическое название, однако оно является прекрасным выражением славы Христа, если

говорить о ней с точки зрения творения. Ведь Христос Царь это есть Логос, Который навечно соединился с сотворенным. Это есть ограничивший и умаливший Себя Бог, ставший братом твари и ее спасителем, и поэтому ее Царем. Ведь понятие «царь» как раз и означает глубокую связь с народом, которая нередко приводит даже к кровному родству, но вместе с тем и к превосходству над ним, благодаря силе, мудрости и доброте. В своем царе народ видит самого себя, но себя преображенного и возвышенного: в царе воплощаются идеалы народа. Царь есть носитель и выразитель первообраза народа. Поэтому применение понятий "царь" и "царствование" ко Христу совершенно обоснованно и понятно, когда мы имеем в виду Его взаимоотношения с Им сотворенным. Совершенно естественно называть Его Господом, пред Которым «преклонилось всякое колено небесных, земных и преисподних» (Флп. 2:10).

Ведь Христос несет в Себе и Собой держит весь народ Божий, который действительно есть Его народ; Он несет естество и грехи Своего народа. Но вместе с тем Он выше народа, потому что, будучи безвинным Агнцем, Он ради этого народа принес Себя в жертву вплоть до самой смерти. Таким образом, оба начала понятия «царь» – связь с народом и превосходство над ним – воплотились во Христе в самом безупречном виде.

В течение тридцати лет, которые Христос провел в Назарете, ведя обычную жизнь, Его царственность остается полностью сокрытой. Позже, в публичной жизни, Иисус положил начало новому Царству, которое «не от мира сего» (Ин 18:36), и привел его к полному свершению Своей смертью и воскресением. Явившись воскресшим апостолам, Он сказал: «Дана Мне всякая власть на небе и на земле» (Мф 28:18): эта власть проистекает из любви, которую Бог проявил во всей ее полноте через жертву Своего Сына. Царство Христа является даром, обращенным к людям всех времен, дабы каждый уверовавший в воплощенное Слово «не погиб, но имел жизнь вечную» (Ин 3:16). Поэтому, именно в последней Книге Библии, Апокалипсисе, Он

провозглашает: «Я есмь Альфа и Омега, начало и конец, Первый и Последний» (Откр. 22:13).

Во всей силе царственность Господа Иисуса Христа явлена в сошествии Его в ад и победе над адом, разрушении его уз; далее, в воскресении Его и победе над смертью; наконец, в вознесении Иисуса Христа и отверстии для всех верующих в Него Царствия Небесного. Христос есть Царь потому, что Он есть Бог и обладает онтологической силой властвовать над бытием. По словам Иустина (Поповича) в «Богочеловеке и пространство и время находят свою вечность и обожение. И осмысление и причащение Слову. Ибо и их Господь спасает от греха и диавола» [4, с. 113]. Сила Бога Творца содержится и в другом. Царство Христово, есть Его «богочеловеческое служение»; это есть покорение сердца мира божественной любовью. Царственность Христа проистекает из Его кенотической любви к сотворенному. Это не столько трансцендентная сила, но и внутренняя сила Его жертвы.

В отличие от римского католичества, в литургическом году Восточной Церкви нет праздника Христа Царя, хотя в самой Литургии о Христе Царе говорится постоянно. На Великой Вечерни и на Утрени Восточная Церковь поет измененный 94 псалом, называя Царем не только Бога, как в самом псалме (Пс. 94, 3), но и Христа, именуя Его – наш Царь и наш Бог. В песнопениях византийской Литургии мы встречаем достаточно много наименований, в которых содержится попытка выразить вечное царствование Христа: Владыка, Господь вселенной, Всемогуший, Царь Небесный, Единственный Демиург, Царь ангелов и т.п. Все эти наименования служат для того, чтобы христианин утвердился в мысли, что Христос, ведомый Своей Премудростью, все делает и устраивает из любви к людям, Всемиловитый и Всеблагий – Он каждому дает то, что тому надлежит. Исходя из этого можно утверждать, что в основе царствования Христа, что подчеркивает и Литургия и Св. Писание, лежит кенозис Логоса, как выражение любви ко всему сотворенному.

Тема царственности Спасителя проявилась и во время суда над Ним. Пилат пережил трудно поддающееся описанию переживание в своей душе.

Вспомним уединенную беседу Пилата со Христом внутри своей претории. Пилат задает вопрос Иисусу: «Ты Царь Иудейский?» – «Что Ты сделал?» Христос ответил Пилату: «Царство Мое не от мира сего; если бы от мира сего было Царство Мое, то служители Мои подвизались бы за Меня, чтобы Я не был предан Иудеям; но ныне Царство Мое не отсюда. Пилат сказал Ему: итак Ты Царь?» (Иоан. 18:33-37). Нет сомнения, что эта беседа Пилата с Иисусом произвела на него глубокое впечатление.

В тайнике души Пилата появилась вера во Христа как в «Царя Иудейского». И он не скрывает этой веры перед иудеями, он говорит им: «Хотите ли, отпущу вам Царя Иудейского?» (Иоан. 18:39). Некоторые, может быть, даже большинство толкователей Евангелия хотят видеть в этих словах Пилата! только иронию, только насмешку по адресу Христа. Но нет, это не ирония, не насмешка. В душе Пилата идет борьба веры с неверием, убеждения в царственности Христа с сомнением: царь ли Он? Эту борьбу в душе Пилата: мы наблюдаем в течение всего судебного процесса над Иисусом.

Пилат все снова и снова повторяет, что он не находит вины в Иисусе. Пилат все снова и снова старается освободить Иисуса. И был момент, когда сердце Пилата дрогнуло с особой силой; и этот момент показывает, что Пилат не только допускал царственность Христа, но был склонен допустить даже и божественность Христа. Об этом, часто забываемом моменте мы читаем в Ев. Иоанна (19:7-9): «Иудеи отвечали ему: мы имеем закон, и по закону нашему Он должен умереть, потому что сделал Себя Сыном Божьим. Пилат, услышав это слово, больше убоялся. И опять вошел в преторию и сказал Иисусу: откуда Ты?»

Буря сомнения в душе Пилата заключалась в вопросе: не Сын ли Божий Христос на самом деле? Не Царь ли Он? И как поступить с Ним? Чтобы нам еще яснее стала эта буря в душе Пилата и его убежденность в праведности Христа, мы должны вспомнить его удивительный поступок после вынесения приговора Христу. Об этом поступке Пилата, раскрывающем перед нами его душу, мы читаем в Евангелии Матфея (27:24): «Пилат... взял воды и умыл руки

пред народом, и сказал: невиновен я в крови Праведника Сего». После всего того, что мы узнали о сдвигах в душе Пилата в результате его встречи со Христом, – нас не должна удивлять надпись, поставленная им над головой распятого Христа.

Цель установки этой надписи могла быть двоякая: во-первых, Пилат этой надписью, в очень тонкой форме, под видом вины Иисуса, выразил свое мнение о Христе, как о Царе Иудейском. Во-вторых, надпись Пилата говорила, в сущности, не о вине Христа, а о вине самих иудеев, поднявших руку на своего Царя. Эта надпись так жгла священников и первосвященников иудейских, что они сказали Пилату: «Не пиши: "Царь Иудейский", но что Он говорил: "Я Царь Иудейский"».

Но Пилат остался тверд в своем решении, – с одной стороны, провозгласить своей надписью Христа «Царем Иудейским», а с другой стороны, – насмеяться над иудеями: вот как вы поступили со своим царем, вот каким тронном – тронном посреди двух злодеев – вы удостоили Его! Пилат говорит: «Что я написал, то написал». И надпись была написана на трех языках: еврейском, греческом и латинском. Еще раз мы должны сказать, что надпись на кресте Христовом является результатом сложного процесса, происходившего в душе Пилата. Но еще нечто более глубокое мы должны увидеть в надписи над головою Христа распятого. Это действие Духа Святого, под влиянием Которого была сделана эта надпись.

О чем же говорит надпись на кресте Голгофы нашим сердцам? Она указывает нам на второй венец Христа распятого. Терновый венец был на голове Христа; царственный венец был над головою Христа, и именно о нем говорит надпись Пилата. Итак, на Голгофе мы видим два венца один с длинными колючими терниями, другой – золотой, сияющий. Вот эти два венца красуются и на Голгофе. И они будут красоваться в веки веков перед нашими глазами, чтобы свидетельствовать нам о двух великих и драгоценных истинах, а именно: терновый венец говорит нам о Христе как о нашем Спасителе и

Искупителе; царственный венец говорит нам о Христе как о Царе наших душ и Властелине наших сердец.

К сожалению, тысячи христиан видят только терновый венец Христа и не замечают Его царственного венца. Этим объясняется половинчатое христианство многих верующих. Они свидетельствуют о своем спасении кровью Голгофы, но жизнь их говорит о том, что сердце их не вполне отдано Христу. Если мы познаем Христа как Царя и Властелина наших душ, то вслед за получением прощения наших грехов неминуемо последует полная отдача себя Христу, и лозунгом нашей жизни станут слова: все для Христа.

Всякий раз, когда засияет перед нами царственный венец Христа, мы должны повторять отдачу всего своего сердца Христу, дабы лозунг – все для Христа – был не только словом, но и делом.

Царственность Христа проистекает более из Его Божественности, а не столько человечности. Как один из потомков пророка Давида Он нечем не отличался от других представителей обедневшей иудейской аристократии. С большой долей условности можно сказать, что человеческая сокровенная царственность Спасителя послужила фундаментом для Его Божественной царственности. Итак, рассмотрев свидетельства Нового Завета и святых отец, мы приходим к выводу о важности такого свойства Богочеловека как Его царственность.

Несомненно, что Господь Иисус Христос ведет и направляет людей к покаянию и спасению, и новые души открывают для себя Христа, и для них начинается христианская жизнь. В заключение хотелось бы привести слова отца Иоанна Мейендорфа; «Христианская вера не есть философское учение, или идеология, существует сами по себе, не зависимо от того, кто их формулировал. Иисус Христос не есть просто основатель движения, или творец системы: Он есть Тот, в Кого Христиане веруют. Поэтому все зависит то того, Кто Он есть, и Его вопрос ученикам есть самый – по существу единственный – ключевой вопрос христианской веры...» [6, с. 3].

Список литературы:

1. Бенедикт XVI (Йозеф Ратцингер), Папа Римский. Иисус из Назарета. СПб.: Издательский Дом «Азбука-классика», 2009. 196 с.
2. Илларион (Алфеев), митр. Православие. Том 1: Иисус Христос – Бог воплотившийся [Электронный ресурс] // Православие.Ру [сайт]. 11.11.2011. URL: <https://bit.ly/2ZZjVYL> (дата обращения: 06.11.2021).
3. Илларион (Алфеев), митр. Патриарх Кирилл: жизнь и мирозерцание. М.: Эксмо, 2009. 557 с.
4. Иустин (Попович), преп. На Богочеловеческой пути. СПб.: Спасо-Преображенский Валаамский монастырь, 1999. 297 с.
5. Нектарий Пентапольский (Эгинский), святитель. Христология. Нижний Новгород: Свято-Покровская монашеская община, 2009. 306 с.
6. Мейендорф И., протопресвитер. Иисус Христос в восточном православном богословии. М.: Изд-во Православ. Свято-Тихон. Богослов. ин-та, 2000. 316 с.

Сведения об авторе:

Никольский Евгений Владимирович – кандидат филологических наук, Ученый секретарь Научно-экспертного совета Института современных гуманитарных исследований (Москва, Россия).

Data about the author:

Nikolsky Evgeny Vladimirovich – Candidate of Philological Sciences, Scientific Secretary of Scientific expert Council, Institute of Modern Humanitarian Researches (Moscow, Russia).

E-mail: Eugenius-08@yandex.ru.